

Запад себя представил, ждем Восток

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
ИМЕНИ А.П. ЧЕХОВА

В этом году по понятным причинам он вынужденно делится на два периода: весенне-летний и осенний. Случайность это или само провидение так решило, но и содержание этих периодов весьма различно. Первый представлен коллективами: компания Патрисии Герреро (Испания), компания Хермана Корнехо (Аргентина), компания «Поль ан Сен» (Франция). Это если говорить о хореографических коллективах.

Но чеховский фестиваль тем и славится, что часто привозит труппы, работающие на стыке различных видов искусства и даже спорта: такие, например, как «Руки, ноги, и голова тоже» (Франция), основанную артистом цирка, акробатом, стремящимся к художественному воплощению акробатики. Эта труппа будет представлена в июле, но она также подходит под первый период и западное направление.

Второй период представлен компанией Адити Мангалдас Фонд Дриштикон данс (Индия) и танцевальной компанией РИУтопия (Ниигата, Япония). То есть Запад и Восток в едином порыве. Посмотрим, что из этого выйдет. А пока...

Танцевальный блок фестиваля начался со спектакля «Антиутопия».

«Фламенко научило меня быть тем, кто я есть», – говорит художественный руководитель и хореограф собственной труппы Патрисия Герреро, одна из новых надежд фламенко в Испании. И действительно своими каблуками она утверждает свое право на жизнь и свое место в этой жизни. И танец ее выглядит захватывающе и очень убедительно. Однако в программке сказано: «Антиутопия, как понятие – это воображаемый и неже-

«Антиутопия» (Испания)
Photo by Javier Fergó

ланный мир, где реальность размывается кошмарами, где из противоречий в высказываниях делаются максимально абсурдные выводы». А это уже претензии на спектакль и с весьма глуповатым содержанием.

На театральность представления указывают и многочисленные передевания главной героини, иногда явно заметные выстроенные отношения в парах, свет, музыкальное оформление: лирический вокал и вокал фламенко, и многое другое. Но все перебивает сапатеадо Патрисии Герреро – настолько сильное, что оставляет в тени все остальное. Не спасает даже драматургия Хуана Долорес Кабальеро, и звук каблуков очень явно доминирует над всем, снижая глубину содержания, нивелируя разницу между указанными в программке частями: утопия, сила, любовь, безумие. И, тем не менее, зрелище захватывает и держит в напряжении.

Следующее произведение программы «Танго после заката» представлено компанией Хермана Корнехо (Аргентина) и продолжает традицию театрализации национального танца. Но, в отличие от предыдущего, здесь нет даже попыток выстроить связное повествование вокруг музыкальных номеров. Здесь есть только танго и просто танго. Правда, иногда в некоторых номерах – в паре все же выстраивались отношения, и это несколько театрализовало представление, но в целом над всем доминировал сам танец.

По форме это скорее всего шоу. В плане хореографии нет большого разнообразия, все крутится в одной лексической парадигме, да и композиционное построение не слишком разнообразно: парное построение и традиционные линии. Но, наверное, это и соответствует законам шоу-программ.

Если два первых спектакля можно рассматривать в плане содержания, то последний обладает уровнем концептуальности. То есть: на фоне внешних проявлений жизни, показанных через соединение, казалось бы, далеких друг от друга уличного танца и музыки эпохи барокко, – демонстрируется многогранность человеческого бытия, в какой-то степени – ее парадоксальность.

Есть много форм безумия. Творческое безумие – это то, чем руководствуются художники.

Франк Эммануэль Конт.

Спектакль «Фолия» французского хореографа Мурада Мерзуки полностью отвечает этому кредо. Этот хореограф славится попыткой соединить уличный хип-хоп с другими видами хореографии и не только. Мерзуки сумел уличное соревнование вывести на театральные подмостки и придать ему весьма глубокое содержание.

Само название переводится как безумие, но в данном случае, оно читается, как сама жизнь, которая и есть – акт творческого сумасшествия.

«Антиутопия» (Испания)
Photo by Javier Fergó

«Танго после заката» (Аргентина)

Photo by Leo Mason

Основная его характеристика – это многозначность, и не только потому, что он насыщен всевозможной атрибутикой, присутствием на сцене не только танцоров, но и музыкантов, постоянной сменой эпизодов, игрой света, избытком различных аксессуаров, – и так далее. Все это действительно создает ощущение некоего безумия, которым, возможно, по мнению авторов, и является жизнь. Не случайно в спектакле неоднократно присутствует шары, в которых время от времени появляются певцы и музыканты, и символично при этом, что в один момент на сцене появляется глобус, которым исполнители играют словно мячом, передавая его из рук в руки, и который в конце-концов лопаается – это ли не безумие. Ко всему прочему, произведение еще и грамотно выстроено композиционно,

создавая постоянное драматургическое напряжение и удерживая зрительское внимание.

Двойственность здесь просматривается по многим параметрам: в самом названии, которое используется в двух интерпретациях, – как просто перевод слова и как использование музыкальной формы; в костюмах: музыканты одеты в барочные кафтаны и загримированы под моду далеких эпох, а танцоры – в современной, почти бытовой одежде.

Если говорить о хореографической составляющей спектакля, то именно здесь и используется фолья, как особая музыкальная форма, остиная модель, основа различных вариационных форм в старинной западноевропейской музыке. То есть это что-то вроде наших вариаций на тему. Основой в данном спектакле и был пластический хип-хоп, из которого состоит очень часто повторяемый пластический мотив, присутствующий почти в каждом эпизоде, и различного рода вариации, включая трюковые моменты из того же уличного танца, движения из контемпорари, и даже пальцевый эпизод классического танца. Однако все это держалось примерно в одной исполнительской манере, и обозначенный мотив повторялся, подтверждая свою остиную форму.

Благодаря всему вышесказанному, спектакль получился объемным, многозначным, глубоким по своему содержанию, имеющим авторскую концепцию, и выглядит отнюдь не простым соединением уличного танца с другими искусствами.

Так многозначно и значительно закончилась западная часть программы Чеховского фестиваля, все-таки успевшая состояться до летнего периода.

Татьяна ВОЛЬФОВИЧ

Фотографии предоставлены пресс-службой фестиваля.

«Фolia» (Франция)

Photo by Leo Mason